

Глава 22. Ловушка на другой стороне реки

Гулянье продолжалось еще около получаса. Поскольку завтра каравану предстояло пересечь реку, поэтому через некоторое время музыка и шум голосов стихли. Аристократы неохотно вернулись в лагерь.

Женя вернулся тоже, тем более, что настроение ему уже испортили. В темноте ему без труда удалось ускользнуть от всех желающих продолжить знакомство. Начиная с Улана. Этот был особенно упорным, словно уже решил, что Жун принадлежит ему. Не исключено, что сработал пресловутый омежий эфир, пробуждающий собственные инстинкты. Улан явно был непробужденным альфой.

Сложно сказать, знали ли о его статусе в клане. Непробужденные обычно мало чем отличаются от обычных людей, их дар держится на самой нижней планке. Проявляясь незначительными бонусами вроде регенерации, выносливости, повышенной скорости реакций. Может таким и оставаться до самой смерти. Такого мага могут принудительно инициировать как омегу, тогда он переживет магическую лихорадку (если переживет) и станет омегой. Существует даже мнение, что омеги это самоинициировавшиеся скрытые альфы. Гормональный сбой и удар эфира в 14 провоцирует магическую лихорадку, перестраивающую организм под нужды эфира. Не исключено, что для него нынешнего это было пробуждение коралла, совпавшее с его взрослением.

В большинстве случаев у одаренных прорыв происходит в возрасте до пяти лет, поскольку дети более эмоциональны. Если его не происходит до десяти, то дар как бы капсулируется и для его активации - прорыва - нужны все более сильные потрясения. Такое, как произошло с Сунь Яном.

Для Жени скорее всего это было мужское посвящение, всех юношей-агентов обучали сексуально, в 14 лет их отводили к взрослым женщинам-куртизанкам, а затем устраивали свидание вслепую с молодыми альфами одной из школ. Впрочем, не сказать, что те были грубы... для них это тоже было обучение. Так альфы брали дополнительную жизненную силу. Но сам факт такого опыта в тренировочном лагере был крайне унижен. Агентам как бы показывали, что они - никто, расходный материал своих кланов. Несколько дней оргии сменились интенсивными физическими нагрузками, этим наставники выбивали стресс из своих подопечных, не давая им погрязнуть в переживаниях. И упирая на то, что, что бы с ними не случилось, приоритетным остается выполнение поставленной задачи. Кросс по пересеченной местности, порой под воздействием эликсиров, это уже решали наставники, осенью под дождем с полной выкладкой и преодолением препятствий, ожидаемо он многих положил с простудой. В которую вписалась и его инициация.

Но все же странно, что он не был определен как одаренный в детстве. Не со специалистами ритуалов княгини Ядвиги Сокольской. Ускользнуть от ритуала определения было нереально, но, тем не менее, с ним такое случилось. Хотя не исключено, что все это было интригой княгини Сокольской, и она специально скрыла его статус на имянаречение. Зная о том, кто его отец и предполагая их встречу в будущем. Теперь уже не узнать.

Акт скрытия потенциального одаренного был наказуем, и возможно, что в этом случае его пришлось бы отдать клану Полозов, из которого была его мать. А неодаренный им был не нужен. Хотя княгиня рисковала. Не исключено, что именно поэтому у него было счастливое безоблачное детство. Стресс не допускался и до 10 он рос почти как княжич. Вся дворня знала, что он любимый воспитанник одинокой княгини. И то заведение, куда его отдали, было не обычным училищем, а готовило элитные кадры для Императорского Тайного сыска.

Увы, в нынешнее время еще не научились определять одаренность сразу после рождения и активировать дар в три года первым родовым ритуалом. Техника будет отработана еще только примерно лет через 200. Когда первые школы одаренных наберут силу. И ритуал имянаречения станет обязательным для всех родов, семей и кланов повсеместно.

Эту ночь Женя посвятил изготовлению эликсиров хождения по воде, пара капель которого насыщала кровь, делая тело значительно легче воды, принявший его при всем желании не мог утонуть, вода выталкивала тело, а насыщенность кислородом крови не давала случайно задохнуться. Он подозревал, что большинство находящихся в обозе не умеют плавать, а на реке может быть всякое. Сам он прекрасно плавал, нырял и умел долго обходиться без дыхания.

Такая широкая и полноводная река, как Желтая, могла подбросить любой сюрприз. А местные джонки никак не вызывали доверия Жени. Они больше напоминали плоты с невысокими бортами, нежели лодки. Любое волнение или сильный ветер могут стать фатальными.

На рассвете нужный объем эликсира был готов и он отправил старика Шена к бочкам с питьевой водой. Утром все будут обновлять воду во флягах, и готовить завтрак. Так проще всего сохранить в тайне его статус и обезопасить людей...

Один флакон был передан своим людям, те выпили эликсир сознательно, восхваляя своего молодого господина.

-oOo-

На следующий день обоз отправился в путь на рассвете, и через десять миль они прибыли к месту назначения. Плеск воды достиг слуха людей, когда они приблизились к береговой линии, на которой были пришвартованы самые разные джонки.

Их было множество: большие и маленькие, новые и старые. Увидев их, аристократы начали роптать; их недовольство было связано с тем, что было так много маленьких и старых судов. Простоватая грубость их корпусов, грязные палубы и общий вид не соответствовали статусу благородного сословия.

— Это единственные джонки, что мы имеем, — выкрикнул один из известных ученых. — Тем, кто придет после нас, придется добираться на другой берег на плотях или самим строить временные джонки.

— Ни слова больше! К счастью, мы вовремя покинули город. Если бы мы припозднились хоть на немного, то у нас бы не было бы никаких джонок, чтобы пересечь реку, — крикнул ему в ответ какой-то парень из толпы.

После их небольшого разговора ворчание постепенно стихло. Чэнь Жуна это мало интересовало, он привычно медитировал в своей повозке после трудовой ночи. Его альтер эго молчало, видно фатально смирившись с течением вещей. Хотя Женя подозревал, что это временно.

Охрана каравана организовала людей и начала подготовку к переправе. Большие грузовые дуйцца перевозили повозки и коляски дворян, а более мелкие - сяочуань - охранников и слуг.

Однако больших дуйцца было не так много. После распределения мест многие аристократы были вынуждены сесть на маленькие сяочуань.

Поскольку Чэнь Жун был единственным господином дома Чэнь, а также принес каравану ощутимую пользу во время поездки, он и его свита смогли с комфортом расположиться на широкой палубе большой крепкой дуйцца.

Суматоха посадки длилась еще полдня. Многие бросали лишние повозки и багаж. Перед отбытием Женя прошелся по берегу, забирая крупные вещи в свое пространство. Потом разберется, что там ему попало. К сожалению объем помещаемых объектов был ограничен размерами около 10 кубов по одной грани не более 3Х3Х3. Более крупные вещи просто не проходили « в дверь». К счастью, большинство повозок вписывались в эти габариты.

Только после обеда джонки плавно тронулись в путь, неуверенно покачиваясь на волнах реки.

Стоя на палубе, Чэнь Жун с высоты смотрел на тех, кто сидел в маленьких лодках и молился. Он еще раз порадовался тому, что все приняли его эликсир, растворенный в воде для питья. За этим проследили Шен и нянюшка.

Но в этот раз путешественникам улыбнулась удача, потому что их ожидало спокойное плавание, поскольку в настоящее время на Центральных равнинах царила сильная засуха, река ощутимо обмелела. Но в любом случае переправа оказалась бы очень опасной, если бы в пути их настигла буря.

Вереница джонок неспешно продвигалась на другую сторону реки, кормчие пользовались длинными шестами для их управления.

Людям казалось, что прошло много времени, но на самом деле это было не так.

— Берег! Берег! Мы видим берег! — первые радостные восклицания донеслись до ушей Чэнь Жуна, пока он сидел в своей повозке, медитируя. Он старался использовать любой момент для

повышения уровня.

Прошло около получаса, когда вдруг раздался удивленный голос:

— Эй, что за черные точки мелькают другой стороне? Это люди? Может быть, наши кланы отправили людей, чтобы встретить нас?

Люди обступили борта кораблей и начали жадно разглядывать берег; их возбужденная болтовня наполнила воздух. На фоне разволновавшейся толпы Чэнь Жун выглядел спокойно и равнодушно. Все шло по рассказанному Чэнь Жунь сценарию.

Шум постепенно стих.

— Сяо Жун из дома Чэнь, Сяо Жун из дома Чэнь, выйдите и посмотрите! Это солдаты племен Ху? Это они? — неожиданно снаружи послышался взволнованный голос Ван Улана.

В тоне его голоса слышалась явная паника.

Юноша отодвинул занавеску.

Едва он выглянул наружу, как все, кто был на палубе корабля, повернулись, чтобы посмотреть на него. В их глазах читалась надежда, перемешанная с волнением и паникой. Ловя обнадеженные взгляды этих людей, Чэнь Жун криво усмехнулся.

"Вы думаете, что подросток как я, может найти выход из этой ситуации?"

Он кивнул и пробормотал:

— Это действительно солдаты. — Он не упомянул о варварах.

Услышав его ответ, Ван Улан на подгибающихся ногах сделал несколько шагов назад, чуть не упав на палубу корабля.

Его реакция была лучше, чем у других молодых мужчин, которые просто начали дрожать от страха. Эти аристократы не были воинами, хотя вроде непременно проходили надлежащую подготовку. Однако, увидев реальную опасность, открыто запаниковали.

Из соседнего корабля послышался плач.

— Это солдаты? Что мы будем делать? Что мы будем делать?— горестно воскликнул худенький мальчик, по лицу которого текли слезы.

Реакция людей на этот крик отчаяния была незамедлительна. Понимая, что их ждет, они все начали кричать и плакать.

Страх заразителен.

Стенания и плач, стук коленей об деревянный настил джонок, отчаянные мольбы и даже всплески воды за бортом, некоторые, пытаясь спастись, прыгнули в воду с риском утонуть, безумцы.

Из-за воцарившегося хаоса, судна начали сбиваться с курса.

— Не паникуйте! Кормчие, держите курс! — разнесся над толпой властный голос Ван Хуна.

Его волевой приказ привел беснующуюся толпу в чувство, и люди медленно начали приходить в себя и успокаиваться.

— Повернуть! Давайте повернем!— выкрикнул кто-то из толпы.

— Мы ни за что не вернемся!— мужчина был непреклонен в своем решении.

Многие с удивлением посмотрели на него.

В это время люди Чэнь Жуна повернулись, чтобы посмотреть, что происходит позади них - до этого времени корабли быстро двигались по речной глади, не зная преград. Теперь же они остановились и находились в опасной близости друг от друга. Если бы не осторожные действия кормчих, корабли бы начали таранить друг друга. В подобной ситуации они бы ни за что не смогли повернуть.

Все люди благородной крови, которые отправились в этот путь, всю жизнь прожили на севере. Они боялись даже смотреть на стремительное течение реки, не то, что плавать. Любое неверное движение, поворот штурвала могло привести к столкновению всех кораблей и тогда сотни людей полетели бы в воду.

В то время как головы всех людей были заняты мыслью о том, как развернуться, с другой стороны, сверху по течению, внезапно вышли несколько десятков кораблей. Было очевидно, что этот флот состоял из новых кораблей, но прежде чем путешественники это поняли, корабли стремительно настигли их.

Пока люди в панике метались по палубам, быстроходные корабли выстроились в несколько линий и начали буквально вытеснять их суда на берег.

Неизвестный противник вынуждал их сойти на берег!

По мере того как этот факт достиг сознания людей, их лица начали покрываться холодным потом. Громогласный голос Ван Хуна вновь разнесся над беснующейся толпой:

— Всем успокоиться! Мы не знаем, чьи это корабли! Пока мы не уверены, что они принадлежат варварам, нам не о чем беспокоиться!

Толпа, наконец, отреагировала на его слова. Да. Корабли позади них и люди, стоявшие на берегу, все они были неизвестны хань. Но даже если их знамена не показывали их принадлежность к королевскому дому Цзинь, вряд ли они безжалостно отнесутся к путешественникам.

Когда люди убедились в этой мысли, кормчие направили джонки к берегу.

Рядом с каретой Чэнь Жуна стояли, прижавшись друг к другу, несколько молодых парней. Они дрожали от страха. Он отчетливо слышал стук их зубов.

Как только корабли примкнули к берегу, самые уважаемые ученые, такие, как Ван Хун, гордо распрямив спины и весело переговариваясь, сошли с трапа на землю.

Следуя их примеру, толпа больше не колебалась. Люди высадились на берег, а затем выгрузили кареты.

Двенадцать ученых приказали людям выстроить их в одну линию. После этого Ван Хун вышел вперед, возглавив толпу, оставшуюся позади него. Он распростер свои руки перед солдатами, стоявшими непоколебимо и неподвижно, и объявил:

— Мое имя ЛанЯ Ван Ци! Я и все присутствующие здесь дворяне хотим поприветствовать вас!

Затем он махнул рукой за спину и сказал:

— Пожалуйста, возьмите имущество, которое вы видите позади меня. Я прошу лишь о том, чтобы вы отпустили нас и позволили нам вернуться в Лойян с тем, что сейчас на нас надето.

Его решительный голос, казалось, пронзил облака. Эфир расходился от омеги чуть ли не видимыми и для простых смертных волнами. Ван Цилан пытался воздействовать им на незнакомцев.

Неожиданно в ответ на его воздействие раздался громкий тягучий взрыв смеха.

Сначала смех, а затем звонкий стук копыт разрезали стоявшую мгновение назад тишину. Строй солдат расступился.

В конце дороги, которая простиралась за спинами солдат, скакал на лошади молодой мужчина в пурпурном (густой оттенок красно-фиолетового – считается царским цветом) одеянии. Полы его длинного темного плаща развевались на ветру.

У людей непроизвольно перехватило дыхание, когда они смотрели на его приближение.

Женя мысленно выматерился довольно замысловатым построением. Маг. Сильный. Очень, сука, сильный. Ранг его Женя определить не мог. Была специфика, поддавались точной идентификации только два ранга выше собственного и те, что ниже, остальные просто воспринимались как «выше» или «много выше». И такое открытие радости определенно не принесло. Он мысленно выдал заковыристое определение сложившейся ситуации. Даже А Жунь прекратила что-то там причитать на заднем плане сознания и, видно записывала себе куда-то там этот непередаваемый перл. Чтобы ее отвлечь и занять, за невысказанным вслух перлом последовал следующий, еще более многоэтажный. Он относился к последующим выводам.

Общество в эту эпоху предпочитало хрупкую и андрогинную красоту. Но молодой мужчина, представший перед ними, таковым не был.

Если говорить о чертах его лица, то в нем почти не было недостатков, так, словно их создали сами небеса. У него были тонкие, но резкие черты лица, глубокие глаза и выдающийся прямой нос. Маги собственно не бывали некрасивы. Первым, что менялось в маге после инициации – его внешность, человек вроде оставался тем же, но все же... что-то неуловимо и неизменно менялось в соответствии с его статусом и дарами. И этот маг был просто ходячим образцом подобного изменения.

Любой счел бы его если не красавцем, то без сомнений, никогда бы не забыл. Его густые волосы были по-варварски выбриты на висках, оставляя только «альфий» гребень, заплетенный в боевую косу, впрочем, несколько прядей свисали с макушки, заплетенные в тонкие косицы, они, как и основная коса, были украшены бусинами-амулетами из самых разных материалов, зажимами, покрытыми рунами. Это придавало весьма дикий и необузданный вид. Правую выбритую часть, висок и часть щеки покрывала глифа – магическая руна-печать, говорящая о слиянии с симбионтом-демоном и, собственно «запечатывающая» его в теле мага. Судя по темному узору, похожему на ожог, это был не светлый эфирный дух и, судя по размерам печати, он был не слаб, а может, был проведен уже не один ритуал. Что самое важное, развевающийся пурпурный плащ и внушительная духовная аура, которую излучала его фигура, создавали собой совершенно иную красоту, которая отличалась от той, что предпочитали в этом времени. Это была очень раскованная, очень дикая, но в то же время ослепительная мужская привлекательность.

Мысленно Евгений вздохнул, перед ним был типичный альфа Темного демонического пути, явно высокого ранга, прошедший слияние с демоном и, возможно, уже не одним. Он был красив, харизматичен и неуловимо ужасен, даже взгляд в его сторону прошибал дрожью. Мурашки сами строились в парадные колонны и дружно маршировали от пяток до макушки вдоль хребта и не только, отдавая честь и дружным «ура» приветствуя этого мага. Даже пушок на коже встал дыбом, а жопу свело судорогой. То, что здесь поэтично именовали хризантемой, потеряло разом лепестки, сжалось в бутон, и вроде собралось аж всосаться в аппендикс, равно

как и мужское достоинство норовило втянуться в брюшину.

Чтобы хоть немного заблокировать это воздействие, Женя скромно склонился в подчиненном поклоне. Альфы непереносили вызов относительно себя. Особенно в присутствии омеги, каковым был Ван Хун. И он никак не собирался привлекать внимание демона. Нафиг-нафиг.

ТЬфу-тьфу-тьфу.

После того, как следовавшая за мужчиной кавалерия остановилась перед дворянами, тот спустился со своей лошади и величественно подошел к толпе.

Теперь, когда он стоял на ровной земле, ученые обнаружили, что это был высокий мужчина с широкими плечами и узкой талией, он обладал мощными накачанными руками и ногами, похожими на каменные рельефные тумбы. В его одном бедре наверное вложились бы три Жениных в нынешнем виде. Стоило ему приблизиться к ним, как они почувствовали во всей мощи его подавляющую ауру мага-демона.

Настоящий Демон-лорд. Ну или Темный Лорд, если угодно. Хотя тут такие сравнения как бы не проходили. Само понятие «лорд» предполагало обладание землей и вассалами. А ху потому и двинулись на юг, что им не хватало той самой земли.

Мужчина остановился перед Ван Хуном и другими учеными, а затем начал поворачивать голову, чтобы осмотреть окружающих людей. В его глубоких глазах, казалось, танцевало пламя, в то же время в них ощущалась бесконечная тьма. В какую сторону бы не сверкнули его глаза, их блеск заставлял благородных молодых людей задерживать дыхание и отступить назад.

Кажется, этот быстрый оценивающий осмотр удовлетворил монстра. Никто из смертных и начинающих одаренных, их тут было несколько, не посмел бросить ему вызов даже взглядом, все выражали свое подчинение осознанно и неосознанно.

Наконец, взгляд незнакомца вернулся к Ван Хуну. Сокровищу этого каравана. Ради которого все представление и затевалось. На лице мужчины расцвела ослепительная демоническая улыбка. Он скрестил руки и громко и ясно произнес:

— Я, Жань Минь, рад услышать, что вы наконец-то прибыли. Я специально приказал своим людям подождать вас здесь. — И он выразительно взглянул на Ван Хуна.

водный транспорт китайцев существенно отличался от "кораблей". Джонки имеют куда больше общего с плотами, чем с кораблями в нашем понятии. Чем далее на север от Янцзы, тем более приземистыми становятся джонки. Их борта посередине очень низки, но волны, перекатываясь через палубу, не попадают в люки трюма, закрытые башневидными надстройками. На реках северо-востока распространены сдвоенные грузовые дощаники (дуйцза) и мелкие плоскодонки (сяочуань) для переправы людей

****

<http://erolate.com/book/1285/36072>